

ИЗ ДЕТСТВА

Среди зимы мне вспомнился покос:
Я под берёзой на траве примятой
Сижу. Мне пять. Вдыхаю запах мяты,
Который слит с мотивом острых кос.

Июль в разгаре, за рекой зарницы
Далёких гроз. Раскатов не слышать.
Из тёплой кринки наливает мать
Мне молока парного. Нет, не снится!

Как быстро долу никнет росный строй,
Ряды зелёной сочной косовицы
Подобны косам душеньки-девицы –
От них бы каждый потерял покой.

Работа справлена, сидят на косогоре
Платки и кепки. Света благодать
В весёлых шутках. Края не видать
На скошенном предутреннем просторе.

Роса ушла. От солнца разомлела
Трава в рядах. И грабли в ход пошли.
Плетением покрова для земли
Селянка молодая овладела.

Да, праздник косовицы для души,
Для исполненья собственного долга.
Пусть будет память широка, как Волга,
И льётся солнце в праздничной тиши.

К 22 ИЮНЯ

Есть в нашей жизни имена и даты,
Которые забыться не дают.
За гранью лет покоятся солдаты,
Родные по заслугам воздают.

Хранятся пожелтевшие страницы,
На фотоснимках – молодость и стать.
Нам не забыть людей любимых лица,
Мы память будем светлую листать.

Мы на земле, они уже на небе,
Но связь времён даёт нам силы мощь,
Чтобы забота о насущном хлебе
Была не в силах духа превозмочь.

ЮРИЮ ВАСИЛЬЕВИЧУ БОНДАРЕВУ

В мире России печаль поселилась,
Красное солнце вставало в беде:
Сердце писателя остановилось...
Мысли – как рябь на холодной воде.
Март подарил нам вначале рожденье,
Горем размыл краски ясного дня.
Линия жизни Путем Восхожденья
Стала не только теперь для меня.
Душу сполна отдавали Вы людям,
Книги оставили в вечном бою.
Данник Победы, мы не забудем
Славное имя – в солдатском строю.

КОЛОДЦЫ-МОГИЛЫ

В Комаричах, Клетне,
Посёлке Красном...
Любое мне селенье назови –
Страна жила во времени опасном,
Замешенном на бедах и крови.

Я не забуду матери рассказы,
Девчонки, пережившей ужас тот.
Какой чумы, какой только заразы...
И «памятью своей наоборот»

Описывает явно эти сутки,
Да не одни, когда в округе стон
Стоял туманом. Не было минутки,
Чтоб сердце не стучало в унисон.

Колодец, переполненный народом,
Где было много ключевой воды,
В ней болью отдаётся год за годом,
Как будто новой ждёт она беды.

Бадья большая опускалась мерно,
Звериный хохот в форме полевой...
Штрихи войны всегда закономерны,
Но как жить в сердце с точкой болевой?

ДОТЫ РОССИИ

Странное жильё у бабы с дедом.
Много лет уж празднуем Победу,
А они живут всё в том же доте –
В точке огневой, как на работе.

И бойницы чёрные зияют,
Сердцем старики их охраняют,
Поселились со времён Великой...
Защищали образ многоликий –

Матушки России, Ленинграда,
Потому что любят, потому что надо.
Долг перед страной, перед Отчизной,
Что всегда в душе дороже жизни.

...Дот остался, нет жильцов отныне.
Он для города как память и святыня.
Даты роковые на стене,
Невозможно их забыть тебе и мне.

Огневые точки на пространстве,
Казематы боевые в постоянстве.
Пусть молчат, не будоражат землю,
Мир, любовь мы с радостью приемлем.

БОГИНЯ

У шара земного под Санкт-Петербургом
Я видела Юность с улыбкой богини.
Навстречу шагнула фантазии бурной –
Она не даёт мне покоя и ныне.

Смотрю и смотрю я на поступь планеты,
Мелькают военной истории даты.
Пилотки, штыки под стеклом иль в багете,
Но шарик земной охраняют солдаты.

Фигуры защитников крепостью стали,
Сильнее со временем, с жизнью отцветшей.
Они из военной проверенной стали,
Хранимые Памятью, с неба сошедшей.

А рядом – богиня, знакомая многим
По фото на сайте, почти что родная.
Пусть будет счастливою доля в дороге,
Пусть будет как Память Девятое Мая!

* * *

Сквозь юности вёрсты былую не пробиться,
Но Памяти нашей, как знамени, виться,
И течь, как река, во широком раздолье,
И стать многоликой, как ратное поле.

Россия имеет их сколько? Четыре?
А может, оно в каждой нашей квартире?!
Взгляните на снимки ушедших в солдаты.
В сиреновой дымке мечтавших когда-то

О запахе сена на скошенном луге...
Не вышли из плена, сражаясь на Буге,
Погибли за нас и за чистые воды,
Несущие память в просторы природы.

ПИСЬМА ЛЮБИМОМУ

На берег высокий широкого Буга,
Где синяя плещет волна,
Приходит его дорогая подруга,
Подолгу сидит здесь одна.

«Мой милый, любимый,
Три четверти века
Прошло с того самого дня,
Но только война
Не вернёт человека
И не пожалеет меня.

Июньскою ночью мы ждали восхода,
Промчался, как миг, выпускной.
Раздался тревожный гудок парохода,
В лицо нам пахнуло войной.

Тебя я на Западный фронт отправляла,
Ждать в вечной любви покланялась.
Победного мая сирень бушевала,
А боль, как река, разлилась».

Уже похоронок пожухли листочки,
И пятен от слёз не стереть.
Слова в его письмах похожи на точки,
И некому дверь отпереть.

ПОДВИГ

*Жителям Молотино
Жирятинского района
Брянской области*

Израненного солдата
Прятали вы в стогу,
Мужа, чьего-то брата,
Чтоб он не достался врагу.

Время было не властно
Стрелки назад крутить.
Солдату в стогу опасно.
Предатель помог убить.

Стояли в болотной жиже
Две ночи, два полных дня.
Страх подползал всё ближе,
Но сердце просило огня.

Совесть не успокоить,
И боль не унять никак.
Силы бы вам удвоить,
Увидеть бы свыше знак.

Терпенья на все напасти
Просили среди лесов,
Но вражки кипели страсти
На тысячи голосов.

Стояли среди печали
И колотых ран земли,
И ждали вы, очень ждали,
Что пролетят журавли.

Со дня Великой Победы
Немало промчалось лет.
Низкий поклон вам, деды,
За ваш негасимый свет.

Низкий поклон, солдатки,
Что вы смогли сберечь
Землю, детей, порядки,
Славную русскую речь.

КОФТОЧКА

*(глазами очевидца, малолетнего узника
Владимира Демьяновича Атрохина)*

Со всех сторон бомбили беспощадно,
И не было очерченных границ.
Бойцы войной потрёпаны изрядно,
От взрывов и стрельбы лежали ниц.

В лесу застал нас этот ужас сверху,
И по нему от фрицев – напролом.
Мы в сорок пятом будем бить по рейху,
Сегодня же разрушен весь наш дом.

Мне не забыть картины той ужасной,
Писать о ней, поверьте, силы нет –
О гибели, глупейшей и напрасной,
Глазам, закрывшим благодатный свет.

Наряд красивый юная особа
Испачкать так боялась на земле.
Фашист, из «рамы» наблюдавший в оба,
Осколком расписался на челе.

Как больно видеть ран живых надрезы,
Окопы, не заросшие травой.
Берёза белая наполнилась железом,
А я с тех пор с поникшей головой.

РАССТРЕЛЯННАЯ ВИШНЯ

Отгремели бои, и не слышно давно канонады,
Вишня стала богатой – целый сад зацветает весной.
Но историю эту рассказать непременно мне надо,
Потому что судьбою срослась она с прошлой войной.

До чего ж хороша вся была накануне Победы,
И роскошный её подвенечный наряд
Лишь сулил торжество. Но никто не поведал,
Что в жестоком бою здесь орудия заговорят.

А когда тишина наступила – до боли глухая,
Ужаснулись солдаты, глазам не поверив ничуть.
Вишня раненой птицею стала, как будто сухая,
По изломанным веткам прошёл предначертанный путь.

Тишина по земле распласталась без лишнего вздоха,
Свет дневной исчезал, становилось темней и темней.
И вдруг ночью бойцы своим сердцем услышали: кроха,
Сев на ветку, запел! Курский, брянский – родной соловей.